

В камерном жанре

20 АПР 1967

БАКУ
(Вечерний выпуск)
Г. Баку

ОПЕРНАЯ сцена и камерная эстрада ревниво оберегают монополию на вокалистов. И все-таки о них не скажешь, что это — «две вещи несовместимые». Достаточно вспомнить Шаляпина, Собиннова, Нежданову, Бюль-Бюля и многих современных мастеров, достигающих гармонии в различных жанрах. И всегда стремление расширить свой творческий профиль оказывается плодотворным для певца...

Об этом подумалось на концерте в филармонии, где выступили солисты Азербайджанского театра оперы и балета заслуженный артист республики Лютфиар Иманов и Валерий Курбанов.

Лютфиар Иманов дав-

но завоевал признание как создатель полнокровных оперных образов, галерея которых обогатилась сейчас образом Хозе, воплощенным в «Кармен» на сцене театра родного города и Большого театра СССР. Не могло не порадовать его появление в новом амплуа, открывшем разносторонность дарования певца.

На концертную эстраду он принес свойственную ему вдумчивость и эмоциональность, проявил ощущение камерного жанра, предъявляющего к вокалистам особые требования и в музыкальной фразировке, и в распределении оттенков звучности, и в самой исполнительской манере.

Тонко были переданы характерные черты русского классического ро-

манса, выражающего в форме лаконичных миниатюр глубокие, значительные мысли и чувства, воплощенные в художественно обобщенных образах.

Это сказало, прежде всего в интерпретации романа Чайковского «Мы сидели с тобой», воспринятого Имановым, как волнующая повесть о большой любви, определяющей человеческую судьбу.

Для трех музыкальных эпизодов певцом была найдена окраска, подчеркивающая динамику развития событий, приведших героя к одиночеству. Смысловое разнообразие звучания фразы — лейтмотива «Я тебе ничего не сказал» — заострило раскрытие жизненной идеи романа.

Колоритно и эмоцио-

нально прозвучали различные по характеру и стилю неаполитанские, азербайджанская и иранская песни...

Соавтором осуществления творческих замыслов певца можно назвать исполнителя фортепьянной партии — дипломанта Закавказского конкурса Зохраба Адигезалзаде,

И все-таки влияние родной оперной стихии сказало у Иманова в подборе репертуара — в основном, оперного. Правда, в нем проявилось возросшее мастерство актера, добившегося того, что, несмотря на отсутствие грима, театрального костюма и других аксессуаров, на сцене ожили образы Германа, Калафа, Балаша, Манрико. Но, думается, если уж использовать в камерном концерте опер-

ные арии — то, в первую очередь, редко исполняемые.

То же самое хотелось бы посоветовать и другому участнику концерта — Валерию Курбанову, который за последние годы заслуженно завоевал симпатии зрителей в образах Мефистофеля, Дона Базилио, Бориса Годунова и других героев басового репертуара.

Оперные арии и у него звучат выразительно. Но в филармонической программе следовало бы уделить больше внимания камерной музыке, которую молодой певец чувствует по-настоящему.

В этом убедило исполнение (в хорошем ансамбле с пианисткой Виолеттой Саркисовой) таких классических шедевров, как романс Бороди-

на «Для берегов отчизны дальной», вдохновленный гениальным пушкинским текстом, шумановских миниатюр «Во сне я горько плакал» и «Я не сержусь», воплотивших лирику гейневского цикла «Любовь поэта». Характерные черты их музыкального стиля, высокая поэтичность были раскрыты очень проникновенно.

В пушкинском романсе Кара Караева «Я вас любил» певец тонко подчеркнул благородную страстность, внутреннюю напряженность вдохновенного монолога-признания, в русской народной песне «Эй, ухнем!» — ее могучую жизненную энергию.

Концерт, в целом, оставил отрадное впечатление.

Сергей НЕВЕДОВ.